

Несчастный случай

Процессия проходила без остановок, и после того, как колокол отзвонил время Чжан Сяолун посмотрел в небо и сказал: «По-прежнему кажется, что все еще рано, и поскольку мы завершили половину нашего пути, не должно быть проблем с посещением деревни Го вовремя. Давайте сделаем короткий перерыв, и мы сможем продолжить путешествие после».

Помимо Чжан Сяолуна, Чжан Сяохуа, Лю Цин и Лю Юэюэ, все в процессии устали от всякой спешки, не говоря уже о людях, несущих паланкин. Музыкальная труппа также должна была нести свои музыкальные инструменты, поэтому, когда все услышали слово «отдых», они тут же подошли к обочине дороги и уселись на землю, а некоторые вытащили свои тыквы, чтобы утолить жажду.

Паланкин был осторожно размещен на земле под большим деревом, и несколько носильщиков паланкинов ушли в своих собственных направлениях, чтобы отдохнуть. Чжан Сяолун также сошел с лошади и захватил Чжан Сяохуа, когда они направились к паланкину. Он достал два кожаных мешочка с лошади и передал их Чжан Сяохуа, а затем подошел к паланкину с другом и спросил: «Цинцин, тебе нужна вода?»

Лю Цин не ответила, но подруга невесты Лю Юэюэ ответила вместо нее: «Старшая сестра, вероятно, не хочет пить, она, вероятно, все еще пьяна от ранее услышанных сладких речей. Почему ты думаешь только о своей невесте, разве еще и меня нет в паланкине? Почему бы тебе не спросить у меня тоже, есть ли у меня жажда?»

Чжан Сяолун несколько раз встречался с Лю Юэюэ, и он слышал, как Лю Цин упоминала о ее прямолинейности, поэтому он не был против подразнить ее и сказал: «Разве она не старшая сестра, а ты младшая сестра? Конечно, я должен был сначала спросить старшую».

Лю Юэюэ продолжила говорить: «Ах ... Я не ожидала, что зять будет таким находчивым человеком, почему я этого раньше не заметила? Хе-хе, глаза старшей сестры, уверена, остры. Затем она тихо спросила: «Старшая сестра, не хочешь ли воды?»

Лю Цин не сняла вуаль со своего лица и тихо ответила: «Я не хочу пить, но мне придется немного намочить горло. Ты можешь попить первой, если хочешь».

Лю Юэюэ ответила: «Хорошо, тогда я первая. Я был занята, помогая на вашей свадьбе, и еще с того дня не выпила и глотка воды. Мне даже пришлось немного говорить, когда они пришли за тобой, так что у меня пересохло в горле. Я передам ее вам после того, как закончу».

После того, как она закончила говорить, Лю Юэюэ подняла шторы, выходящие из паланкина.

Чжан Сяолун стоял рядом с паланкином, когда увидел, как Лю Юэюэ выходит, и он поспешно передал ей кожаный мешочек с водой.

В этот момент на дороге появилось несколько человек на лошадях, которые направлялись к городу Лу. Три лошади были красивыми и величественными лошадьми Хуанбяо, и люди, которые ехали на них, выглядели одинаково; Их кожа была темной и загорелой, их глаза были маленькими и косоглазыми, им было примерно около сорока лет, в то время как их одежда была яркой. Четыре лошади позади были обычными, но большими лошадьми, и у мужчин были фигуры разной высоты и ширины, и одежда у всех них была черного цвета, при этом эти люди носили оружие на талии, и их взгляд с осторожностью фокусировался на их окружении.

Мужчины могли заметить издали Чжан Сяолуна и их команду, сидящую рядом с дорогой, и, похоже, не возражали, поскольку они продолжали спешить вперед. Кстати, один из трех мужчин впереди ударил свою лошадь хлыстом, в это время он увидел, как Лю Юэюэ вышла из паланкина и приняла кожаный мешочек с водой у Чжан Сяолуна, улыбнувшись ему в ответ. Лю Юэюэ уже была похожа на жемчужину в устрице, а потому, что она была подружкой невесты в тот день, она была наряжена так, чтобы выглядеть еще красивее. Хотя ее улыбка ничего не значила для Чжан Сяолуна, человек на лошади перед ним был загипнотизирован, и он невольно издал вздох, натянув поводья и остановив лошадь.

Двое мужчин на его стороне заметили его необычное поведение, и они повернулись, чтобы спросить: «Старший второй, что происходит?»

Человек ответил: «Большой брат, что-то хорошее появилось, вы видите эту даму рядом с паланкином?»

Старший брат перевел взгляд и рефлексивно улыбнулся: «Хе-хе, неплохо. Хотя это нельзя считать национальным достоянием, но это все еще нефрит в маленьком доме».

Последний продолжил: «У большого брата в эти дни в городе Лу нет никакого романа, но ваша фраза очень уместна».

Старшой второй сказал: «Большой брат, ты нашел красивую женщину в прошлом году в этом Сине или где бы то ни было, это была деревня, и она приобрела красоту и богатство, но, проведя год с ней, мы, братья, заметили, что ты уже начал пренебрегать ею. Несмотря на то, что в городе Лу много красивых девушек, мы люди, которые часто путешествуем и не остаемся в одном месте надолго. Поскольку эта дама не плоха, почему бы нам не привести ее в горы, чтобы я мог сделать ее своей женой?»

Старший брат ответил: «Этот год действительно был хорошей сделкой. Мы изначально думали, что, получив сокровища, которые он вырыл в горах, больше нечем было нас удивить, но кто бы догадался, что дочь в его доме такая красивая, что я не могу отпустить ее? Однако, во-вторых, это место находится недалеко от города Лу и все еще находится в юрисдикции властей, я боюсь, что мы привлечем их внимание, если будем действовать прямо сейчас».

Последний человек сказал: «Большой брат слишком много думает, хотя мы недалеко от города Лу, вокруг не так много людей, чтобы приветствовать эту деревенскую грязь. Кажется, он не из города, так что давайте просто заберем все, что захотим. Это не так, как если бы мы этого не делали раньше. Как только мы закончим, мы можем просто оставить наши имена позади, и я уверен, что они не посмеют обратиться к властям, а поскольку мы немедленно вернемся к нашему укрытию, что могут сделать власти, даже если они узнают об этом?»

Старшой второй сказал: «Слова старшего третьего имеют большой смысл, старший брат. Давайте теперь действовать».

Старший брат посмотрел на свое окружение, как будто размышлял.

Старшой третий сказал: «Старшой второй, девушка перед паланкином твоя, а невеста в паланкине - моя, сегодня я тоже смогу попробовать как это стать женихом. Ха-ха».

Старшой второй ответил: «Хе-хе, я до сих пор не знаю, жирная ли девушка в паланкине, тощая, уродливая или красивая, поэтому я не интересуюсь ею. Этот маленькая негодяйка выглядит такой нежной, я чувствую, что она мне подходит».

Старшой третий сказал: «Второй брат, разве ты этого не знаешь, если невеста некрасивая, как она может получить подружку невесты красивее ее самой? Я верю, что невеста красивее ее.

Старшой второй сказал: «Старшой третий такой мелочный, если бы я не заметил эту девушку, не могли бы Вы сегодня стать женихом? Прежде чем Вы войдете в свой номер сегодня вечером, Вам придется поджечь мне три чаши вина».

Старшой третий осклабился в ответ: «То же самое, давайте повеселимся сегодня вечером».

Когда трое людей продолжали разговаривать, иногда бросая взгляды на паланкин, четверо мужчин рядом с ними молчали и продолжали окружать их, как будто они были не удивлены.

Увидев, что старший брат все еще размышляет, старший второй спросил: «Большой брат, о чем думаете? У наших братьев не было новых женщин в этом году, чтобы заботиться о своих потребностях, в отличие от вас, чья постель была скрашена красивой женщиной».

Старший брат увидел, что старший второй была несчастен, а старший третий с нетерпением прыгнул, поэтому он улыбнулся и сказал: «Хорошо, кто может заставить трех волков Сикуи испугаться? Если у старшего брата есть мясо, он не разрешит братьям пить только суп. Сегодня я подготовлю билет для наших братьев, чтобы иметь мясной буфет».

Закончив свой разговор, трое мужчин повернули своих лошадей и бросились к Сяолуну, в то время как четверо мужчин продолжали двигаться бок о бок.

В этот момент Чжан Сяохуа выпил воду и собирался вернуть кожаный мешок своему старшему брату. Его уши были чувствительны, и когда он услышал, как звуки лошадей стали громче после исчезновения, он сразу поднял голову и увидел, что семь человек мчатся к нему. Он поднял свою охрану и срочно позвал своего брата «Самый старший брат, будь осторожен. Группа людей, которые прошли мимо нас, вернулась, интересно, зачем?»

Чжан Сяолун беседовал с Лю Цин и Лю Юэюэ, и он не заметил, как всадники промчались мимо них. Услышав предупреждение Чжан Сяохуа, он тут же поднял голову и увидел трех волков Сикуи, которые смотрели в его сторону с развратным взглядом, и в его сердце закричала мысль: «О нет, почему мы снова столкнулись с чем-то подобным?»

Подобно тому, как он подумал о том, чтобы Лю Юэюэ спряталась в паланкине, лошади уже добрались до него. Чжан Сяолун сморщил брови и потянул Лю Юэюэ за спину, и он выпрямил плечи и спросил: «Как я могу помочь этим воинам?»

Человек, который был впереди, был старшим вторым волком Сикуи, и когда он увидел приветствующего Чжан Сяолуна, он проигнорировал последнего и продолжил нахлестывать своего коня, прежде чем поднял ногу, чтобы нанести удар в грудь Чжан Сяолуну. Хотя Чжан Сяолун не учился боевым искусствам, он был молодым человеком в расцвете сил и мог проворно уклониться от удара, оттолкнув Лю Юэюэ в сторону. Таким образом, удар пришелся на область, ниже грудной клетки, тело Чжан Сяолуна вылетело на обочину дороги, и он выплюнул полный рот свежей крови, а его тело приземлилось лицом вниз, в то время как мешок с водой упал, из него вытекала вода.

Чжан Сяохуа увидел, что его старший брат был ранен, и он поспешно побежал, но старый третий волк Сикуа поехал на лошади к нему и поднял кнут, чтобы наброситься на мальчика. Когда Чжан Сяохуа увидел, что кнут падает, он попытался уйти, подняв руку, чтобы поймать его. Тем не менее, его сила была уже истощена от натягивания лука по утрам, и его руки все еще не оправались, поэтому он мог только откинуть голову, так как хлыст, который собирался

приземлиться на его лицо, ударил его по плечам. Чжан Сяогуа громко вскрикнул, когда он упал на пол, и рана на его теле так сильно горела от боли, что его слезы начали литься.

После того, как старшой второй и старшой третьей волки Сикуа получили преимущество, они не остановились там, а вместо этого бросились к другим людям, которые отдыхали вдоль дороги, прежде чем свободно взмахнуть своими кнутами. Старший брат поехал к переднему сиденью паланкина и ослабил его поводья, он сказал четверем людям рядом: «Пойдите им помогите и убедитесь, что все сделано чисто».

Остальные четверо мужчин, таким образом, повернулись и обнажили свое оружие, пока они шли в разные места в окрестностях, они кричали: «Гора Сикуа ведет здесь свой бизнес, потеряйтесь, если не хотите быть замешанными».

Первоначально были люди на дороге, которые странно смотрели на людей, которые помчались, чтобы нанести вред людям из процессии, но, услышав предупреждения, они бежали как птицы от зверя и вскоре исчезли.

Когда люди из процессии увидели, что жених получил ранения, они, естественно, рассердились, но, как только хотели встать, они увидели, что у людей есть оружие и вообразили свои шансы на победу. Мало того, что у другой стороны было оружие, они были пресловутыми горными бандитами Сикуа, где им взять мужество, чтобы противостоять этим людям? Они могли только попытаться защитить себя ради своих детей, поэтому они бросили все, что было в их руках, и разбежались.

В мгновение ока, ранее переполненная дорога была пуста, Чжан Сяолуна, который лежал на земле, Чжан Сяогуа, который изо всех сил пытался встать, обеспокоенные сестры Лю и счастливые горные бандиты Сикуа.